

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

DIGITAL TOOLS IN THE FIELD OF MODERN EDUCATION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Евгения Михайловна Николаева **Evgeniya Mikhailovna Nikolaeva**

доктор философских наук, профессор
kaisa1011@rambler.ru

Казанский федеральный университет,
Россия, Казань

Kazan Federal University, Russia, Kazan

Полина Сергеевна Котляр **Polina Sergeevna Kotliar**

кандидат философских наук
polikotsob@mail.ru

Казанский федеральный университет,
Россия, Казань

Kazan Federal University, Russia, Kazan

***Аннотация.** В данной статье авторы проводят анализ актуальной ситуации в сфере университетского образования.*

В эпоху информационного изобилия участники обмена контентом желают получить доступ к объективным данным, верифицировать авторство сообщений, быть включенными в сообщество, являться пользователями развитой цифровой инфраструктуры. Образовательные курсы многочисленных онлайн-платформ предоставляют клиентам содержательное разнообразие и адаптивный формат, при этом университет оказывается менее востребован на рынке образовательных услуг.

***Ключевые слова:** высшее образование, университет, цифровое общество, цифровизация, М.Хайдеггер.*

***Abstract.** In this article, the authors analyze the current situation in the field of university education. In the era of information abundance, content exchange participants want to get access to objective data, verify the authorship of messages, be included in the community, and be users of a developed digital infrastructure. Educational courses of numerous online platforms provide clients with a meaningful variety and an adaptive format, while the university is less in demand in the educational services market.*

***Keywords:** higher education, university, digital society, digitalization, M.Heidegger.*

Цифровизация сегодня достигла большинства географических локаций и со стороны технологической составляющей нет никаких препятствий всеобщей доступности информации. Однако теперь главную роль начинает играть не столько финансовая сторона вопроса, сколько политическая. Нельзя не согласиться с тем, что сегодня человечество пребывает в ситуации информационной революции, когда разные по генезису и качеству информационные сообщения заполняют пространство повседневности человека. Основной проблемой

современного цифрового общества становится не возможность доступа к Интернету, не поиск информации, а контроль за сетевыми акторами, действующими в растущих потоках коммуникаций.

Сегодня обществу приходится выбирать, — каким образом следует отвечать на вызовы, которые исходят от новых технических возможностей. В истории человечества не было не только сопоставимых скоростей передачи данных, но и подобной информационной открытости. Пользователь — это тот актер, которому сегодня гораздо легче говорить, транслировать собственную позицию и находить собственную аудиторию. При этом возникает вопрос — каким образом удобство в получении и обмене информацией изменило сферу образования?

Современные процессы информационного движения трудно представить как дорогу с работающими светофорами (паузами для верификации сообщений), дорожно-патрульной службой (контроль тех, кто распространяет ложную информацию и проверка наличия лицензий на этот вид деятельности), камерами наблюдения (по которым всегда можно установить причину аварии). Вместо этого можно зафиксировать бесконечную игру «в точки» (настольная игра, где каждый из двух игроков ставит точки таким образом, чтобы точки соперника оказались внутри их непрерывной цепи) тех агентов, которые предоставляют свои информационные услуги. В этой связи, нельзя не отметить резонансный кейс с компанией Peloton, которая производит спортивные тренажеры для домашнего использования. Тренажеры данной фирмы оснащены экранами, на которых транслируются видеоуроки. В условиях пандемии Covid-19 эти тренажеры получили большую популярность, как только продажи значительно выросли, то компания дистанционно отключила возможность использовать тренажеры до того момента пока пользователи не оформили платную подписку [7]. Другой пример, — если пользователь, к примеру, выбирает просмотр фильмов на платформе Кинопоиск, которая включена в «цепь» поисковой системы Яндекс, то пользователь получает возможность купить подписку, в которую будут входить выгодные предложения по всем другим «точкам» Яндекса, например, доставка еды, такси, маркетплейс и т. д.

Те источники информации, которые есть в интернете, признаются институциональными сообществами нелегитимными, то есть невозможно себе представить, чтобы при написании докторской диссертации соискатель в качестве литературного источника использовал такой интернет-ресурс как, например, Википедия. На наш взгляд, одним из основных параметров, который не позволит внести этот ресурс в качестве полноценной библиографической единицы, является его изменчивость, отсутствие рецензирования. Однако, если университет есть та институция, которая предоставляет достоверное научное знание, то он оказывается заложником собственной консервативности. Если работники университета будут размещать неакадемические публикации (посты) в сети, которые будут оформлены без указания УДК, без списка актуальных библиографических источников за последние пять лет, то следует ли их ставить в один ряд с теми информационными агентами, которые размещают контент, сгенерированный искусственным интеллектом?

Актуальное состояние высшего образования обуславливается рядом потребительских запросов, среди которых техническая адаптивность и наличие разнообразия образовательных форматов. Это поставило университет перед необходимостью пересмотра самой образовательной архитектуры. Так, представление о том, что университет — это башня из слоновой кости [5] не соответствует сегодняшнему глобальному цифровому пространству. Сегодня, как никогда ранее в истории человечества, от человека требуется быть высококвалифицированным специалистом. Цифровизация процессов разного порядка неизбежно приводит к тому, что работники должны уметь осваивать новые программные обеспечения, но-

вые форматы взаимодействия, оформления документов и т. д. Инвестирование в образование сегодня представляется в качестве одной из самых прибыльных стратегий [2]. Экономика знаний сегодня определяет ту скорость, с которой должны происходить трансформации высшего образования [3], невозможно представить, что университет подстроится под запрос рынка через столетие, как это было в ответ на промышленную революцию. Среди уже начавшихся трансформаций можно выделить появление массовых открытых онлайн-курсов [4], электронная подача документов, прохождение вступительных онлайн-испытаний, прокторинг онлайн-экзаменов. Элитарный университет с традиционными годовыми курсами, классическими лекциями в формате монолога сегодня проигрывает в запросе на массовый открытый, представленный онлайн-ресурсами университет. Можно утверждать, что сегодня университет находится на стадии экспериментирования с формой и содержанием образовательного контента. Нельзя не отметить, что вместе с университетом должны изменяться и сами образовательные стандарты. Органы, которые проводят ревизию и аккредитацию остаются в рамках концепции индустриального массового университета, что продуцирует неразрешимую задачу, когда быстрая адаптируемость к условиям цифровизации оказывается затруднена по причине долгого процесса формализации.

Если трансформацию университета принять в качестве его неотъемлемого атрибута, то интересным будет рассмотреть представление о его реформировании немецкого философа М. Хайдеггера. Он определял преподавателя, как того субъекта, который может возбудить интерес у учащихся к самому предмету, например, изучая философию студенты должны занять определенную позицию по каждой из пройденных тем и научиться задавать вопросы, адресованные самим себе.

Хайдеггер отмечал, что университет заканчивается для учащихся в тот момент, когда они беспомощными оказываются за его пределами. Вся система университетского образования, находившаяся в начале XX века в кризисе, была выстроена вокруг идеи хранения и передачи знаний и навыков студентам. По мнению Хайдеггера, университет не выполнял функцию консолидации фрагментированных дисциплин в единое представление человека о бытии, отсутствовало целостное понимание приобретаемых студентами знаний. В качестве основного тезиса Хайдеггера по этому вопросу можно привести следующую цитату: «нужно вернуться к фигуре Сократа, чтобы найти пример преподавания и обучения» [6].

Позиция М. Хайдеггера выглядит весьма актуально, поскольку онлайн-образование, представленное на рынке образовательных услуг, содержит в себе, в том числе, деструктивный потенциал, поскольку редуцирует образовательный процесс до состояния ресурса. Когда человек становится клиентом и по запросу получает свой баррель знаний, он не ощущает дисбаланса в отсутствии общей картины, у него отсутствует потребность развития собственного свободного, если использовать выражение Хайдеггера, поэтического мышления [1]. Компании, которые предоставляют подобные образовательные услуги, не затрачивают ресурсы на поддержание аудиторий и всей инфраструктуры, организацию культурных и спортивных мероприятий, поэтому стоимость такого типа обучения значительно ниже. Вариация тем, по которым существуют предложения онлайн-курсов гораздо шире, чем предложения университетских магистерских программ. Однако традиционные университеты обладают рядом преимуществ по сравнению с подобными цифровыми образовательными платформами, среди которых одним из главных является наличие квалифицированных специалистов — профессорско-преподавательского состава университета, которые могут обеспечить гибридный формат образовательного процесса, когда онлайн-занятия сочетаются с занятиями в кампусе. Таким образом, то, что с одной стороны разрушает традиционный университет, одновременно и расширяет возможности университета.

Список литературы

1. Антонова Е. М. Переоценка поэтического слова. Мартин Хайдеггер и «поэтическое мышление» / Е. М. Антонова. Текст: электронный // Филология: научные исследования. 2013. № 1 (09). С. 36–42. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2013.01.5>.
2. Ильясова, К. Х. Инвестирование в человеческий капитал как фактор устойчивого развития экономики / К. Х. Ильясова, С. А. Аслаханова. Текст: электронный // Вестник научной мысли. 2020. № 3. С. 223–227. <https://doi.org/10.34983/DTPB.2020.67.49.001>.
3. Морозова, О. И. Университетская система и академическая революция в условиях развития глобальной экономики знаний / О. И. Морозова, А. В. Семенихина, Д. Н. Торгачёв. Текст: непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 2 (91). С. 263–266.
4. Тараканова, Е. Н. Массовые открытые онлайн-курсы как ресурс смешанного обучения (на примере дисциплин гуманитарного профиля) / Е. Н. Тараканова. Текст: электронный // Самарский научный вестник. 2021. Вып. 10, № 3. С. 294–298. <https://doi.org/10.17816/snvt2021103317>.
5. Шевченко, С. Ю. Этика пандемии и «республика ученых»: какие эпистемические добродетели нужны прямо сейчас? / С. Ю. Шевченко. Текст: электронный // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2020. Т. 3, № 2. С. 17–29. <https://doi.org/10.5840/dspl20203212>.
6. Thomson, I. Heidegger on ontological education, or: How we become what we are / Iain Thomson. Text: electronic // Inquiry. 2001. Vol. 44, iss. 3. P. 243–268. <https://doi.org/10.1080/002017401316922408>.
7. Thomas, L. CNBC Peloton faces backlash after disabling free running feature on its \$4,000 treadmills / L. Thomas. Text: electronic URL: <https://www.nbcnews.com/business/consumer/peloton-faces-backlash-after-disabling-free-running-feature-its-4-n1272121>.